

Цзян Мо не ожидала, что Юнь Цин Юэ вернётся, не говоря уже о том, что это произойдёт так быстро. Её радость была безгранична. Казалось, что дверь к лёгкой победе только что захлопнулась у неё перед носом, но не успела она опомниться, как дверь снова открылась сама собой.

Конечно же, на этот раз Юнь Цин Юэ вернулся за ней, чтобы забрать её с собой.

Холодная красавица поймала маленького белого тигра, который бежал к ней, и подняла его на уровень глаз. Её прекрасные стеклянные глаза встретились с золотистыми глазами тигра, и она несколько торжественно спросила: «Хочешь пойти со мной?»

Юнь Цин Юэ знала, что, хотя этот «маленький духовный кот» был слаб, он обладал духовным восприятием и мог понять, что она говорит.

Цзян Мо, естественно, всё поняла и, вне себя от радости, энергично закивала в ответ — конечно, она пойдёт! Опекун, которого она выбрала ранее, вернулся, что делало её ещё более ценной и редкой. Более того, этот опекун оказался богатым и щедрым: лекарственная пилюля, которую она случайно скормила придорожному духу, принесла ей 5 очков опыта. С таким благодетелем в будущем повышение уровня точно не станет проблемой.

Бесплезная маленькая тигрица все больше радовалась, думая об этом, и все сильнее хотела прижаться к этой мощной опоре. В своем стремлении угодить она даже инстинктивно начала вилять хвостом, но, к сожалению, кончик хвоста смог обхватить лишь половину тонкого запястья Юнь Цинъюэ.

Юнь Цин Юэ посмотрела на кончик хвоста, обвившийся вокруг ее запястья, и поняла, как сильно она нравится этой «маленькой кошке-духу». Старшая сестра, которую обычно презирали и кошки, и собаки, не могла сдержать радости. Ее сердце, которое поначалу смягчилось из-за открывшейся возможности, наполнилось искренней привязанностью к этому маленькому существу.

Она лишь надеялась, что ее предчувствие не обмануло ее, иначе она навредит этому «маленькому духу-коту».

«Раз так, то с этого момента ты будешь следовать за мной». Юнь Цин Юэ сохраняла спокойствие, беря «маленького духа-котенка» на руки, и никак не выдавала своих тяжёлых мыслей.

Маленькая белая тигрица пришла в восторг от этих слов, и в ее воображении замелькали картины прекрасной тигриной жизни, в которой она будет повышать свой уровень, не вставая с места. Она была так поглощена своими мыслями, что даже не заметила, как ее подхватила на руки красавица. Ее эмоции были настолько искренними и сильными, что система сразу их распознала. Без ведома Цзян Мо система с жалостью посмотрела на тигрицу и не раскрыла ей секрет уровней божественных зверей.

Тем временем Юнь Цин Юэ, державшая на руках маленького белого тигра, конечно же, заметила, как тот радуется. Ее суровые черты лица почти незаметно смягчились. Увидев, что мех маленького белого тигра испачкался после падения, она, не раздумывая, произнесла очищающее заклинание.

В одно мгновение вся пыль и грязь, прилипшие к шерсти Цзян Мо, исчезли, и она снова превратилась в белоснежного маленького тигра.

Цзян Мо, конечно же, ценила чистоту, к тому же она впервые видела столь мистическую технику. Она тут же с восторгом потерлась о руку Юнь Цинъюэ — наконец-то ей удалось потереться о руку своей хозяйки, пусть и после того, как она официально стала её подопечной. Однако Юнь Цинъюэ не обратила внимания на эту ласку. Она смотрела на теперь уже чистую «маленькую духовную кошечку» на своих руках, и её красивые брови слегка нахмурились.

Юнь Цин Юэ не была ни глупой, ни слепой. Она знала, как выглядят кошки и тигры, у нее был здравый смысл, и она могла их различать. Раньше, когда Цзян Мо была вся в грязи, она не могла как следует ее разглядеть и приняла за маленькую кошку-духа, но теперь, когда та очистилась, она, конечно же, поняла, что это не кошка.

Это был маленький тигр, и метка «короля» на его лбу ясно указывала на его происхождение, но мех этого маленького тигра был белым.

В мире самосовершенствования все знали, что означает белый тигр. Это был божественный зверь, божественный зверь, рождённый с культивацией на уровне Зарождающейся души, божественный зверь, который мог защищать секту на протяжении десятков тысяч лет, божественный зверь, каждый волосок которого ценился на вес золота... Но тот, что был перед ней, казался слишком слабым и заурядным — настолько заурядным, что никто бы не связал его с божественным зверем — белым тигром.

Губы Юнь Цинъюэ сжались в тонкую линию, а ее стеклянные глаза неотрывно смотрели на маленького белого тигра, который ластился к ней. Пушистая головка тигра прижалась к ее руке, невинно моргая.

Мгновение спустя Юнь Цин Юэ тихо позвала: «Маленький белый тигр?»

Цзян Мо не замечала ничего подозрительного с самого начала и до конца, даже забыла о том, как испугалась и начала мяукать. В ответ она радостно «мяукнула», и кончик ее хвоста наконец-то полностью обхватил запястье Юнь Цин Юэ.

Если это божественный зверь, то, скорее всего, я не смогу так просто его убить, верно?

Юнь Цин Юэ, воспользовавшись величайшей возможностью за все время своего путешествия, вернулась на лодку духов. Первой мыслью, которая пришла ей в голову, было: сможет ли она

сохранить его в живых? Легендарные божественные звери, конечно, были грозными противниками, но тот, которого она только что поймала, был, скорее всего, исключением. При тщательном осмотре оказалось, что по телосложению он не отличался от слабого смертного. Не говоря уже о силе культивации, он даже не был крепким и здоровым!

Как величественный белый тигр оказался в таком состоянии? Юнь Цин Юэ не могла себе этого представить и беспокоилась только о том, выдержит ли этот маленький белый тигр ее особую конституцию. Что касается возможности, то божественный зверь, конечно, был бы чудесным и огромным благословением, но это благословение предназначалось не для нее. Обычные совершенствующиеся не могли вырастить божественного зверя. Слышали только о том, что божественных зверей поддерживают секты, но не о том, что их выращивают отдельные совершенствующиеся.

Главной причиной была невозможность позволить себе это, а также нежелание ждать.

Хотя божественные звери рождались с культивацией на уровне Зарождающейся души, по-настоящему проявить свою силу они могли только по достижении зрелости, то есть в возрасте трёх тысяч лет. Продолжительность жизни культиваторов на уровне Становления фундамента составляла двести лет, на уровне Золотого ядра — пятьсот, на уровне Зарождающейся души — тысячу, на уровне Пересечения пустоты — две тысячи, на уровне Разделения духа — пять тысяч... Это означало, что им нужно было достичь как минимум уровня Разделения духа, чтобы дожидаться, пока новорождённый божественный зверь достигнет зрелости.

Все культиваторы, достигшие уровня Духовного подразделения, были исключительно талантливы. Зачем им было сосредотачиваться на божественном звере? Кроме того, путь культивации нелегок: лишь немногие добиваются успеха, а многие погибают на полпути. Кто мог гарантировать, что они проживут три тысячи лет?

Конечно, божественным существам не обязательно ждать совершеннолетия, чтобы продемонстрировать свою силу. Успешное развитие возможно и в более раннем возрасте. Но для этого требуются значительные ресурсы. В отличие от людей, божественные существа могут напрямую поглощать драгоценные материалы, переваривать их и повышать свой уровень развития. Если у вас достаточно драгоценных материалов, вы вполне можете вырастить божественное существо.

Но, с другой стороны, разве не лучше использовать столько драгоценных материалов на себя? Зачем отдавать их божественному зверю? Божественные звери по своей природе горды и скорее умрут, чем подпишут контракт «хозяин — слуга». Они никогда не станут чьей-то собственностью.

Подводя итог, можно сказать, что лично возвращать божественного зверя было практически бесперспективно, поэтому, даже если бы кому-то представилась такая возможность, он, скорее всего, отправил бы его обратно в свою секту.

Секты отличаются от отдельных культиваторов. Три тысячи лет для наследия секты — это

всего лишь смена одного или двух поколений; секты могут позволить себе подождать. Более того, ресурсы, которыми может располагать секта, намного превосходят то, что может собрать один культиватор. Возможно, это и не требует особых усилий, но секты не против потратить немного времени и ресурсов на поддержку божественного зверя в обмен на защиту.

В мире культивации это было общепринятым правилом, и Юнь Цин Юэ, естественно, понимала все плюсы и минусы. Поэтому, как только она обнаружила у себя маленького белого тигра, она сразу же решила передать божественного зверя своей секте.

Но этот божественный зверь был другим — он был слишком слаб. Неужели секта действительно готова его поддержать?

Вернувшись на духовную лодку вместе с маленьким белым тигром, Юнь Цинъюэ сильно разволновалась и погрузилась в раздумья. Цзян Мо же, напротив, впервые увидел летающий корабль и был в полном восторге.

Маленькая белая тигрица спрыгнула с рук Юнь Цин Юэ, гордо подняла голову и обошла всю лодку духов, словно осматривая свою территорию. Наконец она с любопытством прижалась к перилам корабля — они были высоко в небе, но ветер был слабым, несомненно, из-за защитного барьера вокруг лодки духов. Она никогда раньше не видела ничего подобного и ей не терпелось протянуть лапку и потрогать его.

В этот момент Цзян Мо отбросила все тревоги и с любопытством принялась исследовать пространство, чем-то напоминая маленького тигренка. Но бесполезная тигрица была слишком маленькой, ее лапы были недостаточно длинными, и она выглядела довольно опасной, когда потянулась, чтобы коснуться барьера.

Юнь Цин Юэ, отвлекшись, заметила эту сцену и, испугавшись, поспешила поднять девочку.

Маленькую бесполезную тигрицу судьба снова схватила за шиворот, и, встретив слегка нахмуренный взгляд Юнь Цин Юэ, она почувствовала себя виноватой. Ее круглые тигриные глаза невинно моргнули, кончик хвоста задергался, пытаясь обхватить запястье Юнь Цин Юэ.

Видя осторожные попытки детеныша угодить ей, Юнь Цинъюэ в конце концов не смогла заставить себя отругать его. Она порылась в своем накопительном кольце, намереваясь найти что-нибудь съедобное, чтобы покормить маленького белого тигра и помочь ему освоиться. Однако Старшая сестра была слишком неприступной и много лет воздерживалась от еды, так что в ее накопительном кольце не было ничего, что можно было бы назвать едой.

Похоже, съедобными были только лекарственные пилюли, если не считать некоторых ценных материалов.

Юнь Цинъюэ на мгновение замешкалась, прежде чем положить перед маленьким белым тигренком траву, очищающую дух, и питательную пилюлю. Первая была духовной травой

третьего ранга, которая все еще очень полезна для тех, кто находится на этапе создания фундамента, а вторая, прозванная «маленькой сладкой пилюлей», была чем-то вроде перекуса для учеников на этапе совершенствования ци.

Цзян Мо посмотрела на ничем не примечательную траву, очищающую дух, затем принялась к пилюле питательной эссенции и сразу узнала в ней пилюлю опыта, которую она приняла ранее. Не колеблясь, она с радостью высунула свой маленький язычок и слизала пилюлю питательной эссенции, с восторгом услышав системное уведомление о +5 очках опыта — просто восхитительно.

В холодных стеклянных глазах Юнь Цинъюэ, наблюдавшей за довольным маленьким белым тигренком, застыло сложное, неопишное выражение.

<http://bllate.org/book/17123/1599631>